

— До твоего прихода твоя бабушка относилась ко мне как к родному внуку. Конечно, всё так же. Я просто хочу сказать, что бабушка попросила меня заботиться о тебе, и я сделаю это, понятно?

Он произнёс эти слова, глядя прямо в глаза Цзян Инъюю, и тот неловко отвёл взгляд.

— На самом деле, мы познакомились в драке.

Вспомнив первую встречу с Цзян Инъюем, Ань Шэн усмехнулся.

— Впервые вижу такого вспыльчивого человека.

Очень вспыльчивого, и ещё весьма...

Весь день он ходил с видом «не подходи», что было одновременно смешно и странно.

— Ты слишком много говоришь.

Цзян Инъюй уткнулся лицом в руку, бормоча.

Разве на самоподготовке нельзя разговаривать? А этот староста всё болтает и болтает.

Ань Шэн взял записку, переданную ему соседом Чжао Вэнем, и прочитал: «Подружились?»

Он ответил: «А разве?»

Через мгновение Чжао Вэнь бросил ещё один бумажный комок: «Не врешь, я видел, как ты привёз его в школу.»

Ань Шэн с улыбкой выругался:

— Собака!

Они так увлеклись перебрасыванием бумажек, что Цзян Инъюй, подняв голову, получил один из комков прямо в лоб, и он прилетел с немалой силой.

— ...

Чжао Вэнь развёл руками, показал Ань Шэну язык и отвернулся, показывая, что это не его дело.

Ань Шэн подобрал бумажку, упавшую на стол, и развернул её: «Значит, теперь мы будем брать его с собой? Интересно, как он играет.»

— Вы... говорите обо мне?

Цзян Инъюй спросил.

Ань Шэн улыбнулся:

— Да! Зовут тебя к себе поиграть в игры!

Цзян Инъюй знал, что у Чжао Вэня нет злого умысла, просто он иногда ведёт себя глупо и любит провоцировать. Остальное пока неизвестно.

— Ладно, посмотрим.

Он потянулся, до начала урока оставалось две минуты, нужно было взбодриться.

Ань Шэн встал и подошёл к доске, взяв у У Чжэ стопку экзаменационных листов, чтобы раздать их. Школьная форма, завязанная на талии, так и осталась на месте.

Когда он добрался до стола Цзян Инъюя, Ань Шэн, взглянув на его работу, удивился, положил свою на стол и продолжил раздавать остальным.

Цзян Инъюй взял свой лист и быстро просмотрел его. Задания были простыми, базовыми, и почти не требовали размышлений.

Однако учитель поставил ему высший балл, что было неожиданно, ведь в последних двух задачах он использовал формулы, которые они ещё не проходили.

Когда Лю Цян вошёл в класс, Ань Шэн как раз вернулся на своё место, взглянул на свой лист, а затем снова взял работу Цзян Инъюя, рассматривая её с таким восхищением, будто перед ним была прекрасная девушка.

— Ты что, с ума сошёл?

Цзян Инъюй потянул за свой лист, видя, как Ань Шэн неохотно его отпускает, сложил его и засунул в книгу.

Лю Цян уже начал урок, и Ань Шэн, доставая учебник, тихо сказал:

— Ты не понимаешь, я столько лет не видел, чтобы кто-то получил высший балл. Ты просто порадовал глаз!

Ань Шэн наконец оторвал взгляд от листа, и Цзян Инъюй, услышав это, не нашёл, что ответить.

Лекция Лю Цяна, как всегда, была непонятной. Не из-за метода объяснения, а из-за странных диалектных выражений, которые он вставлял, что вызывало головную боль у Цзян Инъюя.

Перед самым концом урока Лю Цян подошёл к их столу, явно с какой-то целью.

Ань Шэн поправил очки:

— Лю Лао, вы ко мне?

Лю Цян шлёпнул его по руке, поправляющей очки, и не смог сдержать смеха.

— Сколько раз я тебе говорил, используй другой палец, а то ломаешь их!

Повернувшись к Цзян Инъюю, он сменил выражение лица на серьёзное.

— Выйди, мне нужно с тобой поговорить.

— Он?

Ань Шэн тоже удивился, но встал, освобождая проход.

— Я весь день за ним следил! Он ничего не натворил, правда?

Лю Цян махнул рукой и вывел Цзян Инъюя из класса. Чжао Вэнь, проходя мимо, злорадно скорчил гримасу.

— ...

Ань Шэн всё ещё смотрел в дверь, а Чжао Вэнь, подойдя, начал разглядывать его экзаменационный лист, подняв бровь.

— Ого! Больше девяноста баллов! Ты так можешь? Это же прорыв! Ты должен угостить!

Ань Шэн оттолкнул его лицо:

— Отвали.

Это был уже второй раз, когда он заходил в этот кабинет, и Цзян Инъюй всё ещё помнил первый визит, который был не самым приятным.

Сейчас большинство учителей ещё не вернулись с уроков, так что было не так многолюдно, как в прошлый раз.

Лю Цян сел на стул, отхлебнул чай и начал:

— Говорят, ты вчера подрался в мужском туалете?

— ...

«Не в мужском, так в женском?»

— Можно и так сказать.

Цзян Инъюй стоял прямо, но, будучи высоким, он видел только лысину Лю Цяна, который сидел. Это странное ощущение, будто он разговаривал с гигантским варёным яйцом!

Лю Цян, услышав это, хлопнул рукой по столу.

— Что значит «можно и так сказать»? Завуч уже пожаловался мне! Ты только один день здесь, а уже готов появиться на школьной доске объявлений!

Цзян Инъюй, услышав этот внезапный взрыв, вздрогнул, и мурашки побежали по его коже.

Лю Цян немного успокоился и сказал уже более мягко:

— Не то чтобы я давил на тебя как классный руководитель, я понимаю, что ты новенький, и тебе нужно время, чтобы привыкнуть. Утром Ань Шэн даже специально принёс тебе горячую воду, я знаю, что ты простужен, но...

Он взял несколько листов со стола и продолжил:

— Ты в первый же день попался на глаза этому старому лису, да ещё и избил его племянника. Я...

Просто головная боль!

Только взял нового ученика, а он уже успел натворить дел!

Если бы не моё слабое здоровье, разве бы я взял такой шумный восьмой класс!

Лю Цян почесал голову, явно раздражённый.

Цзян Иньюй часто бывал в кабинетах учителей, но впервые слышал, как учитель называет кого-то «старым лисом». Он решил промолчать, потому что не знал, что сказать. В таких ситуациях его слова ничего не решали.

Сказать, что больше такого не повторится? Но что, если кто-то сам начнёт задирать? Стоять и терпеть?

Цзян Иньюй тоже вздохнул, и Лю Цян даже рассмеялся.

— Эй, ты тоже переживаешь? А где твоё объяснение? Покажи.

Лю Цян протянул руку, но Цзян Иньюй стоял неподвижно.

— ...

«Объяснение? Он совсем забыл об этом.»

Цзян Иньюй откашлялся:

— Я не взял его с собой, принесу позже.

— Ладно.

Лю Цян кивнул.

— Принеси после обеда, я посмотрю, что нужно исправить. Текст должен быть логичным, а раскаяние — искренним, понял? Иначе он ещё не знает, как будет мучить меня... Ладно, иди, возвращайся на урок.

Дело в том, что завуч ненавидел учеников, которые дрались и плохо учились. Попавшись ему, можно было ожидать часовых нравоучений, а иногда даже физического воздействия. В худшем случае тебя отправляли домой на несколько недель.

Хотя он тоже не особо любил своего племянника Чжао Саня, но защищать своих — это человеческая природа. Несколько учеников из восьмого класса уже сталкивались с его гневом, потому что это был самый слабый класс в школе, и завуч постоянно придирался к ним, что заставляло Лю Цяна нервничать.

По сравнению с ненавистью завуча к детям, Лю Цян считал, что они всё же неплохие, просто немного шумные.

Кивнув, Цзян Иньюй вышел из кабинета под звонок на перемену.

Вернувшись в класс, он увидел, что Чжао Вэнь сидит на его месте, оживлённо болтая с двумя девушками с передней парты.

— Вернулся? О чём говорили?

Ань Шэн оторвался от игры на телефоне и спросил.

Цзян Инъюй покачал головой и кивнул на Чжао Вэня.

— Выходи.

Но тот даже не пошевелился, сидя как гора.

— Садись на моё место, я ещё поболтаю.

Какая наглость! Мы что, друзья?

— Ты с кем разговариваешь?

Цзян Инъюй подскочил и схватил Чжао Вэня за воротник, вытаскивая его.

— У меня брезгливость, ладно? Впредь не садись на моё место.

<http://bllate.org/book/16784/1543418>